

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677027, Республика Саха (Якутия)
E-mail: Antegor@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАРТНОМЕНКЛАТУРЫ ЯКУТИИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Статья посвящена материальному положению партийно-советских работников высшего и низшего звеньев госаппарата в период формирования национальной государственности в форме автономной республики. Автор проследил изменения и региональные особенности денежных и натуральных выплат, в результате которых партноменклатура превратилась в привилегированный слой.

Ключевые слова: партноменклатура, льготное обеспечение, персональные ставки, натуральное и денежное снабжение.

В историографии Якутии вопрос о материальном положении партноменклатуры до сих пор не стал предметом специального исследования. Между тем эта проблема имеет ключевое значение для понимания процессов генезиса социального слоя управленцев, представлявших собой ответственных партийно-политических работников. Улучшению условий их труда и быта уделялось особое внимание еще с начала 1920-х гг., что способствовало оформлению системы льготного обеспечения партийно-политической элиты общества.

Первого июня 1920 г. ВЦИК своим распоряжением установил тарифные ставки для политических работников, и предусмотрел деление партийных функционеров на пять разрядов по размерам заработной платы. Тарифная сетка распространялась только на ответственных работников, вплоть до секретарей отделов, заведующих шифровальными отделениями и бухгалтеров. В августе 1922 г. XI Всероссийская конференция РКП(б) приняла новую тарифную сетку. Вместо прежних пяти появилось 17 разрядов, причем ответственные работники помещались в интервале от 17 до 12 разряда включительно, а технические работники – от 11 до 1 [Олех, 1995. С. 90]. В середине 1921 г. появился циркуляр за подписью секретаря ЦК РКП(б) В. М. Михайлова и наркома здравоохранения Н. А. Семашко «О предоставлении ответственным партработникам возможности использовать от-

пуск», в котором предлагалось выделить для них на территориях губерний дома отдыха и здравницы, снабжаемые губпродкоммами по полной санитарной норме. На каждую губернию полагалось по 30–50 «парткоек» [Там же].

В Якутии, как и в стране в целом, на протяжении 1920-х гг. наблюдался устойчивый рост заработной платы партноменклатуры. Так, 12 сентября 1923 г. Президиум Якутского обкома РКП(б) утвердил персональные ставки членам Президиума ЯЦИК, наркомам, зам. наркомам, начальникам управлений и управделами ЯЦИК и СНК в размере от 200 до 250 р.¹ Затем, после денежной реформы 1924 г., вводились ставки членам СНК, Президиума ЯЦИК и наркомам в размере 75 товарных рублей, заведующим управлениям, заместителям наркомов, управделами СНК и секретарю ЯЦИК – 60 товарных рублей, членам окружных исполнительных комитетов (ОИК) – 40 р. в месяц.

В республике высшие ставки (по 75 р.) получали 14 ответработников (в том числе П. А. Ойунский, С. Н. Донской-1, И. Н. Баранов, А. Д. Широких, С. М. Аржаков, Е. Г. Пестун, И. Н. Прядезников, Г. Ф. Сивцев, К. Р. Герценберг). Ставку в 60 р. имели 9 функционеров, 40 р. – 5 членов Президиумов Якутского, Вилюйского, Олёкминского, Ленского и Верхоянского ОИК и 1 член Колымского ОИК. В 1925 г. СНК ЯАССР установил для членов и кандидатов ЯЦИК

¹ ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 49. Л. 34.

зарплату уже в размере 160 р. в месяц, для работников окружного масштаба – 120, в северных округах – 200 и низовых партийно-советских в сельской местности – 60 р.²

Высокий уровень зарплаты позволил высшему составу партийных функционеров с их семьями в условиях разрухи после Гражданской войны не только удовлетворять минимальные потребности, но и проживать в достатке. Для определения уровня доходов этой группы приведем данные о стоимости основных продовольственных товаров. 23 марта 1923 г. СНК ЯАССР установил фиксированные цены на товаропродукты, отпускаемые по государственному снабжению. Так, стоимость 1 кг мяса установили в размере 17 к., 1 кг масла – 1 р., пуд ржаной муки – 1 р. 60 к., 1 кг сахара – 75 к., фунт чая – 3 р., пуд соли – 3 р. 80 к., пачка спичек – 60 к., табак листовой – 70 к., табак турецкий – 3 р., фунт мыла – 36 к.³

13 апреля 1926 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) с участием П. А. Ойунского, С. М. Аржакова, А. Г. Габышева и других приняло положение об оплате ответственных политических работников.

Поскольку лица этой категории, как правило, исполняли свои служебные обязанности и во внеурочное время, для них вводилась дополнительная надбавка в размере от 10 до 50 % по следующей схеме: для X разряда – 10 %, XI – 15, XII – 20, XIII – 25, XIV – 30, XV – 40, XVI – 45, XVII разряда – 50 %. Данная оплата по тарифу предусматривалась руководителям партийного, профессионального, советского, хозяйственного и кооперативного аппарата. При этом данный размер оплаты являлся максимально предельным вознаграждением. Никакой оплаты по совместительству, за исключением гонорара за литературные труды и преподавание, не предусматривалось. Лица, исполнявшие административно-техническую работу, оплачивались только по ставкам коллективных договоров, тарифных соглашений и персональных окладов⁴.

На этом фоне материальное положение работников низового аппарата управления оставалось в неудовлетворительном состоянии. В 1924 г. в закрытом письме Якутского обкома в Сиббюро ЦК РКП(б) указывалось на недостаточность зарплаты секретарей

окружных комитетов, получавших по 60 р. в месяц. Дело дошло до того, что в 1925 г. ответственный работник ЦК РКП(б) С. А. Бергавинов, приехавший в республику с проверкой, вынужден был поставить вопрос о содержании низового аппарата Якутской АССР за счет средств Центра⁵.

В итоге 20 июля 1926 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) установило ставки низовым партийно-советским руководителям в следующих размерах: председателю улусного исполкома – 90 р., члену исполкома – 78, председателям и секретарям наслежных и сельских Советов, подчиненных окружным исполкомам – 33 р. 60 к., председателям и секретарям несамостоятельных наслежных Советов – 26 р. 40 к.⁶

С введением нэпа в регионе резко возросли цены на продовольственные и промышленные товары, что повлекло за собой снижение уровня жизни населения. Если принять стоимость сельскохозяйственных продуктов в 1913 г. за 100 %, то в 1924 г. она составила 290 %, промышленных товаров – 100 и 50 % соответственно. В 1924 г. рынок Якутии удовлетворялся лишь на 58 % своего довоенного оборота, причем товары обходились населению в 4–5 раз дороже⁷. С 25 до 42 увеличились наименования товаров, подлежащих продаже по установленным Наркоматом внутренней торговли ЯАССР твердым ценам. Стоимость еще 109 товаропродуктов регулировалась государством путем снижения наценок⁸.

В сложившихся условиях руководство республики предпринимало меры по компенсации трудозатрат для лиц, работавших в экстремальных климатических условиях, введя северные надбавки. Так, 18 ноября 1924 г. бюро Якутского обкома РКП(б) обязало профсоюзы разработать для лиц, работающих в северных районах, твердые надбавки к зарплате. 26 мая 1925 г. бюро обкома приняло постановление о введении «климатических» надбавок для служащих, финансируемых местным бюджетом. В северных округах исполкомам рекомендовали «забронировать в торгово-кооперативных учреждениях за рабочими и служащими предметы первой необходимости в количестве обеспечивающей до следующей навигации»⁹.

² Сборник постановлений и распоряжений. Якутск, 1925. С. 7; НА РС (Я). Ф. 65. Оп. 1. Д. 26. Л. 49, 9.

³ ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 154. Л. 28.

⁴ Там же. Д. 536. Л. 68–69.

⁵ Там же. Д. 392. Л. 122.

⁶ Там же. Д. 647. Л. 123.

⁷ Там же. Д. 207. Л. 28–29; Д. 236. Л. 112.

⁸ Там же. Д. 281. Л. 2–3.

⁹ Там же. Д. 391. Л. 95, 99, 6. Д. 236. Л. 112.

Рост расходов на содержание партийно-советского аппарата в 1920-е гг. обуславливался строительством государственности в форме автономной республики и опережал темпы роста расходов на сферу культуры. Так, в 1925–1926 гг. на содержание госаппарата по федеративному и местному бюджету было израсходовано 1 662 тыс. р. (32 %), на «культурные нужды и низовую сеть» – 3 463 тыс. р. (68 %). В 1926–1927 гг. расходы на управленческий аппарат увеличились до 2 485 тыс. р. (38 %), а на культуру – на 4 053 тыс. р. (62 %). В 1926–1927 гг. при общем росте расходов на 26 % расходы на госаппарат возросли на 49 %, на культурную сферу всего на 14 %. Если в дореволюционный период на содержание административного аппарата затрачивалось 49,7 %, то в 1926–1927 гг. – 42,4 %. Для сравнения – на народное образование соответственно уходило 13,5 и 30 %, на здравоохранение – 8 и 16,4 %¹⁰.

Ежегодно численность центрального аппарата Якутской АССР возрастала (с 258 штатных ед. в 1924–1925 гг. до почти 300 в 1926–1927 гг.)¹¹. Эта нездоровая тенденция не вызывалась нуждами автономного строительства. Рост же штатов окружного и низового аппаратов обуславливался расширением числа представителей коренных жителей в государственное управление и, несомненно, являлся здоровым явлением.

При этом управленческому аппарату была присуща высокая степень текучести, обусловленная почти непрерывной сменой ответственных работников, внеплановыми их перемещениями из одних учреждений в другие, из района в район, а также краткосрочность их пребывания на выборных должностях¹².

Разрастание бюрократического аппарата вызвало необходимость принятия срочных мер по сокращению численности партноменклатуры. В 1927–1928 гг. была предпринята реорганизация центральных органов управления Якутской АССР. Если до реорганизации 10 наркоматов, управлений и отделов без учета окружных работников имели 307,5 единиц с ежегодным содержанием в 487 тыс. р., то после реорганизации его численность сократилась до 214,5 единиц (343,7 тыс. р.). Штат сократился на 93

единицы, или на 30,3 %, экономия по зарплате составила 143 317 р., или 29,4 %. Произведенное сокращение численности партийно-советского аппарата, по существу, стало предельным¹³.

Если обратиться к отдельным группам, то под сокращением оказались 15 % руководителей, 13 % оперативных работников, 18 % счетных, 28 % канцелярских и 26 % низшего персонала. Сокращению и реорганизации подверглись органы, имеющие дублирующие функции. Полностью ликвидировался Наркомат юстиции с передачей его функций Главсуду и частично в консультационную часть ЦИК – СНК ЯАССР. Главсуд и Прокуратура получили соответствующее усиление за счет ставок ликвидируемого НКЮ. НКВД и Орготдел ЯЦИК объединились в один орган с наименованием Административно-организационный отдел при Президиуме ЯЦИК. Управление промышленности и Управление местной торговли слились с Наркоматом внутренней торговли под общим наименованием Наркомторгпрома. Госплан реорганизовали в плановую ячейку при СНК¹⁴.

Реорганизация несколько снизила множественность подразделений, изолированность в работе как между частями одного ведомства, так и между отдельными ведомствами. На фоне усиления авторитарных тенденций в стране произошла относительная децентрализация системы управления при одновременном расширении прав и обязанностей окружных и улусных исполкомов¹⁵.

В 1930-е гг. с усилением авторитарной тенденции уровень материального обеспечения партноменклатуры, за исключением ее низовой части, по существу, превратил ее в правящую касту общества. Постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) от 3 марта 1930 г. партмаксимум ответственным политработникам увеличили с 288 до 375 р. Двадцать пятого июня 1930 г. вышло постановление об увеличении максимальных размеров дополнительной оплаты первых трех разрядов¹⁶.

Седьмого января 1934 г. СНК ЯАССР принял секретное постановление «Об установлении дополнительного пайка для спецработников и ответполитработников», со-

¹⁰ Аммосов М. К. Неизвестные страницы жизни и деятельности: Сб. док. и материалов. Якутск, 1998. С. 182; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 647. Л. 18.

¹¹ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 647. Л. 22–23.

¹² Там же. Л. 24.

¹³ Там же. Л. 28.

¹⁴ Там же. Л. 28–29.

¹⁵ Там же. Л. 31–32.

¹⁶ Сборник постановлений и распоряжений. Якутск, 1930. № 6. С. 10, 22; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 182/14. Д. 1. Л. 19.

гласно которому для этой категории устанавливалась дополнительная норма в размере 4 кг муки, 3 кг мяса, по 2 кг крупы, рыбы и масла. Для ответполитработников дополнительно предусматривалось по 2 кг муки, мяса, по 1 кг крупы, рыбы, масла и сахара. Для членов их семей устанавливалась норма отпуска муки в размере 10 кг¹⁷.

В 1935 г. вышло постановление республиканского правительства о введении надбавок по управленческому аппарату в связи с отменой карточной системы и повышением цен на хлеб, муку и другие продукты¹⁸. С 17 июля 1936 г., согласно постановлению СНК ЯАССР, номенклатурным работникам устанавливались ежемесячные зарплаты в следующих размерах: председателям ЦИК и СНК АССР 1 тыс. р.; зам. председателя СНК – 900; председателю Госплана, наркомам, управляющему конторой Госбанка, Прокурору и Председателю Главсуда – 800; управляющему делами СНК – 750; председателю Якутского городского совета – 700; заместителям председателя Госплана, наркомов, прокурора, председателя Главсуда – 720; зам. председателю Якутского городского совета – 630; зав. отделами ЦИК, секторами наркоматов – 640 р.¹⁹

При этом сохранялся и даже возрастал разрыв в доходах аппаратных «верхов» и «низов». Доходы работников низового советского аппарата оставались низкими и не обеспечивали основных потребностей

по содержанию их семей. Они росли, но не столь значительно. Так, в 1932 г. зарплата председателя райисполкома (РИК) в южных промышленных районах увеличивалась с 20 до 40 р., секретаря – с 25 до 55 р. Председателю нассоветов Якутского, Вилюйского, Нюрбинского и Усть-Алданского районов устанавливалась зарплата в 20–30 р., секретарю – 25–45 р. Ставка председателя родового Совета возросла с 20 до 40 р., секретаря – с 25 до 50 р.²⁰

Таким образом, в Якутской АССР строительство национальной государственности вызвало рост численности партноменклатуры, в том числе и прежде всего из числа коренных жителей, а следовательно – существенное по сравнению с дореволюционным периодом увеличение расходов на содержание аппарата управления. Оформилась система материального снабжения партийно-советской элиты. Региональной особенностью явилось введение северных надбавок, благодаря чему в условиях высоких цен высокий уровень зарплат компенсировал основные потребности номенклатуры. Льготное обеспечение руководящих кадров способствовало превращению ответственных партработников в привилегированный слой.

Список литературы

Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.

¹⁷ НА РС (Я). Ф. 62. Оп. 22а. Д. 8. Л. 1.

¹⁸ Сборник № 1 важнейших постановлений. Якутск, 1935. С. 17.

¹⁹ НА РС (Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 1215. Л. 18–19.

²⁰ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 64. Л. 17–18.

Материал поступил в редколлегия 10.08.2008

Е. Р. Antonov

FINANCIAL CONDITION OF THE PARTY NOMENCLATURE OF YAKUTIA IN THE 1920–1930th

This article is devoted to a financial position of the Communist Party and Soviet workers of the highest and lowest parts of machinery of state during formation of national statehood in the form of autonomous republic. The author has studied changes and regional features of monetary and natural payments as a result of which the party nomenclature has turned in special elite group.

Keywords: party nomenclature, benefit's maintenance and privileges, personal salary rate, monetary and natural supply.